

Канаев А.Б.

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИЯ» И ПРЕДМЕТНО-ОБЪЕКТНАЯ СТОРОНА РЕЛИГИИ

А.В. Канаев

THE CONCEPT OF "RELIGION" AND SUBJECT-OBJECT PARTY OF RELIGION

УДК: 323.312

Религия – неотъемлемая составляющая человеческой жизни, представления о наличии «безрелигиозного периода» в истории раннего человечества современной наукой и целом оставлены, а предсказания относительно ее исчезновения и наступления безрелигиозной эпохи пока демонстрируют свою неосновательность.

The idea that the forces of international terrorism has become equal to the forces of western states and are even starting to surpass it takes a special place in the theory of modern terrorism. Exposing the concept of terrorism the researcher assumes to reveal principle in its substance, define its basic lines as well as characterise social and ideological sources of its occurrence.

Хотя религия и проникает, прямо или косвенно, во все сферы жизни человека, с определением этого феномена возникают значительные сложности, религия склонна «ускользать» от точного исследования и определения. Отсюда и соблазн упростить ситуацию, свести религию к какому-либо иному из известных явлений.

Религия (от латинского religio – благочестие, набожность, святость, святыня) – это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества, чувство зависимости по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения.

Религия (Аль милат) – это теоретические законы, приводящие к истине, а также это практические правила, определяющие благородство поведения, что является средством для достижения счастья. И, более того, религия содержит методы обучения и воспитания людей¹.

По исламу религия – это божественный закон, соблюдение которого ведет людей, действующих по собственному желанию и свободной воле, к миру и блаженству в этой и последующей жизни².

С точки зрения марксизма-ленинизма религия – специфическая форма общественного сознания. «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают вид неземных»³.

В словарях, изданных на русском языке, можно обнаружить несколько вариантов перевода латинского слова religio: 1) благочестие, набожность, святыня,

предмет культа⁴; 2) восстановление или воспроизводство лиги, связи⁵. В то же время в «Латинско-русском словаре» О.Петрученко приводятся и иные значения слова: совестливое отношение к чему-либо – 1) совестливость, покоящаяся на внутреннем чувстве, добросовестность; 2) совестливое отношение к чему-нибудь священному, в том числе религиозное чувство, благочестие, набожность, религиозное почитание, богочитание, культ⁶.

По мнению французского лингвиста Э. Бенвениста (1902-1976), religio как по семантике, так и по морфологии связано с relegere (вновь собирать, приступать к новому выбору, возвратиться к прежнему синтезу, чтобы его переделать): religio (благочестие, благоговейность) первоначально являлось субъективной расположенностью, рефлексивным действием, связанным с религиозным страхом. Интерпретация христианам при помощи religare (связывать воедино), полагает Бенвенист, «исторически неверная»: religio становится «обязательством», объективной связью между верующим и его Богом⁷.

Характерным для исследователей религии мира является то, что одна группа ученых пытается говорить о том, что во все времена религия является консолидирующим явлением, и что ее духовность является генератором морали, образа жизни, философии, психологии людей. Другая группа исследователей и по сей день утверждает, что этот «опиум» для народа составляет регрессивное явление, является тормозом социального прогресса. Есть группа исследователей, которые утверждают, что современной образованной молодежи необходима научная духовность, а также религиозная духовность и только на стыке этих духовностей можно утверждать о культурности, образованности людей.

Важные теоретические положения, касающиеся религий мира и их роли в современном мире содержатся в трудах западных ученых, таких как: А.Бенигсен, Л. Бернард, З. Бжезинский, С.Хантингтон, Ф. Фукуяма и др., которые раскрывают сущность и содержание религий, их разновидности в современных условиях. Изучение так называемого религиозного фактора сегодня приобрело повсеместный характер с точки зрения познания того, как религия входит в политическую жизнь стран мира,

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 576; Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 391.

⁵ Современный философский словарь. – М., Б., Екатеринбург, 1996. – С. 406.

⁶ Петрученко О. Латинско-русский словарь: Репринт IX издания 1914 г. – М., 1994. – С. 546.

⁷ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М., 1995. – С. 394.

¹ Сейед Мохаммад Хатами. Традиция и мысль во власти авторитаризма. – М., 2002. – С. 14.

² Введение в ислам (Мухтасар Ильми-Халь). – СПб., 2005. – С.4.

³ Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., т.20. – С. 328.

какое место занимают религиозно-политический экстремизм и международный терроризм⁸.

Из российских исследователей судьбы религий и перспективы их развития активно разрабатывают такие ученые, как: Р.Г. Абдудалипов, А.А. Алов, Н.Г. Владимиров, Е. Ермаков, А.А. Игнатенко, Н.Жданов, Г. Джемаль, А. Малашенко, Дм. Микульский⁹. Этим работам свойствен уважительный тон, сбалансированность оценок, стремление сохранить объективность, что выгодно отличает их от идеологизированных образцов советской атеистической литературы и от многих политизированных выступлений современных публицистов.

Религиозные отношения имеют субъективный план. Контакты верующих друг с другом, хотя и имеют отнесенность к указанным существам, свойствам, представляют собой действительные взаимоотношения. С другой стороны, религиозное сознание, отражая и выражая действительные отношения, по их образу и подобию конституирует схемы религиозных отношений. В соответствии с этими схемами представляются отношения гипостазированных существ друг с другом и людьми, людей с этими существами и между собой. Схемы моделируют отношения господства – подчинения (по типу «Господь и раб Господень»), государственно-правовые структуры (Бог – «Царь небесный», папа – «монарх», «каноническое право»), связи судопроизводства («суд» над Христом, Бог – «судья», грешники – «судимые», «Судный день» и т.д.), семейные отношения («Бог - Отец», «Бог - Сын», «брат», «сестра»). Особое значение имеет воспроизведение нравственных отношений, по существу, всем религиозным отношениям придается моральное значение.

Религиозные организации. В качестве упорядочивающих деятельность и отношения инстанций выступают институты и организации. Для «ориентации» во внерелигиозных областях создаются экономические институты (например, Банк Святого в Ватикане), политические партии (христианские, исламские и проч.), профсоюзы, женские, молодежные и прочие формирования.

Виды и строение религиозных организаций. Складываются учреждения и в религии – внекуль-

товые и культовые. К внекультовым отнесем звенья управления внекультовой деятельностью (церковный совет, ревизионная комиссия, отделы образования, департаменты прессы, ректораты духовных учебных заведений и проч.), а среди культовых – это причт, клир, дьяконат, епископат.

Типы объединений. Набор организационных элементов, их взаимосвязи, распределение позиций и ролей, управленческие и исполнительные органы, механизмы контроля различны в разных религиях, конфессиях, в объединениях разных типов. На основе изучения христианства выделены типы религиозных объединений: церковь, секта, деноминация, установленная секта, мистерия и др. Наибольшее признание среди исследователей получили три первых типа.

Церковь (греч. *κυριος* - имеющий силу, власть; господин; в Новом Завете – Господь; *οικια* - дом, семья; буквально – Божий Дом) представляет собой сравнительно широкое объединение, принадлежность к которому определяется, как правило, не свободным выбором индивида, а традицией. Отсюда признание возможности каждого человека стать членом церкви. Во многих церквях члены делятся на духовенство и мирян, что находит отражение в организационной структуре, в строгой централизации управления. Подчеркивается традиционность руководства, в православии, например, правило апостольского преемства. Позиции и роли, степени и градации упорядочены по иерархическому и авторитарному принципам.

Секта (лат. *sekta* – образ мыслей, учение, направление) возникает как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям. Для нее характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей, установок. Резко выражено стремление к духовному возрождению, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний. Институт священства отсутствует, лидерство считает харизматическим (греч. *χαρισμα* - подарок, милость, дар), право на него признается за лицом, которое получило особую способность руководства, воспринимаемую как «милость Божию».

Деноминация (лат. *denomination* – переименование) – это группа лиц, которая объединяется одним названием и иногда это понятие употребляется как вероисповедования¹⁰. Она может развиваться из других типов объединений или складывается с самого начала в качестве таковой. Ее идейные, культовые и организационные принципы формируются в оппозиции к церкви и секте и носят разноплановый характер. Сохраняя акцент на «избранности» членов, она не признает возможность духовного возрождения для всякого верующего. Деноминации присуща четкая организация, как по

⁸ Бенигсен А. Мусульмане в СССР // Россия и Татарстан: проблемы асимметричных отношений. – 1995. – №2. – С. 80; Бернанд Л. Последнее наступление ислама? // Россия в глобальной политике. – 2007. – №5; Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1998; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003; Фукуяма Ф. Столкновение культур и американская гегемония // Без темы. – 2007. – №1.

⁹ Абдудалипов Р.Г. Судьба ислама в России: история и перспективы. – М., 2002; Алов А.А., Владимиров Н.Г. Ислам в России. – М., 1996; Игнатенко А.А. Ислам на пороге XX века. – М., 1989; Ислам и мусульмане в современной России. – М., 1999; Игнатенко А.А. Ислам и политика. – М., 2004; Ермаков И., Микульский Дм. Ислам в России и Средней Азии. – М., 1993; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003; Джемаль Г. Революция пророков. – М., 2003; Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998; Малашенко А. Два лика исламского радикализма // Независимая газета. – 2003. – 15 апр.

¹⁰ Мамаюсупов О.Ш. Вопросы (проблемы) религии на переходном периоде. Б.- 2003., С.347.

горизонталю, так и по вертикали. Несмотря на провозглашение принципа равенства всех членов и выборности руководящего состава, имеется элита руководителей, как правило, постоянных и наделенных широкими полномочиями. Обобщая данный параграф – о теоретических вопросах религий и их сущности, следует подчеркнуть: во-первых, религия – это мировоззрение, определяемое верой в существование Бога. Это непосредственная связь индивида, социальной группы людей, общества, государства с Богом. Во-вторых, сущность религий заключается в формировании духовной основы индивида, в определенной степени морали, нравственности. В-третьих, выделяются следующие функции религии: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культурантранслирующая. В-четвертых, религии определяются типами: родоплеменные, народностно-национальные, мировые – буддизм, христианство, ислам и др. В-пятых, религиозное сознание определяется религиозной верой, содержание которого обуславливает символический аспект. Религиозному сознанию присуща аллегоричность, который представляет собой иносказание, условную форму высказывания, то есть условное выражение абстрактных понятий в наглядных образах. В-шестых, религиозное сознание имеет два уровня – обыденный, концептуальный. Эти два уровня развертываются всеразличными видами деятельности, через внекультовую и культовую.

Следует отметить работу профессора У.Р. Гимазидинова и М.Т. Артыкбаева¹¹, которые в своей книге рассмотрели сущность религии ислама, его разновидности. Особое место отведено рассмотрению эволюции ислама в социальном процессе кыргызского общества (начиная с VI века). Изложены закономерности институционализации ислама в общественно-политической жизни: процесс религиозной идентификации в кыргызстанском обществе и другие вопросы.

Добротный материал по религии, в частности, ислама изложены в различных работах известного исследователя О.А. Молдалиева, исследователя А.Б.Канаева¹², который в своих работах анализируют проблемы религии, международного терроризма и религиозного экстремизма, а также международные отношения и мировую политику, раскрывают их влияние на эволюцию религиозно-политического экстремизма и терроризма в исламских странах. На примере исламских сообществ наиболее наглядно показывает взаимодействие религии и политики,

системное представление о современных угрозах безопасности человеческой цивилизации.

На сегодняшний день тематическим лидером и экспертом по проблемам ислама в Кыргызстане является К. Маликов, доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета¹³. Результаты его исследований являются важными по содержанию и практическим рекомендациям, дают ориентир в актуальных проблемах светско-исламских взаимоотношений. Однако не со всеми его идеями можно согласиться, так как в своих статьях он достаточно безапелляционно рассматривает проблемы, возникшие в связи с возрождением ислама, а также новации и структурные изменения в исламе в новых условиях.

Предпосылкой существования религии, как и других сфер духовной жизни, является материальное производство, именно оно создает «прибавочный продукт», который используется в духовных областях. Но материальные отношения лишь, в конечном счете, обуславливают возникновение, существование и воспроизводство религии. Возникнув, духовная сфера относительно обособляется от материальной, начинает развиваться по собственным законам. Религия не является пассивным, «страдательным» образованием, она живет «своей» жизнью, обладает способностью самовоспроизводства, продуцирует идеи, понятия, образы, нормы, ценности, творит и разнообразные материальные объекты. В творческой деятельности человека духовный процесс первичен по отношению и к его идеальным результатам, и к материальным воплощениям.

Казахский мыслитель Аль-Фараби говорит, что философия первична по отношению к религии: «Так же, как человек, использующий орудие, превосходит само орудие»¹⁴.

По сути дела, религия – это орудие философии, доступное далеко не каждому. А религия – это философия в упрощенном и доступном виде. Там же он говорит, что «религия превосходит калам и фикх (право), так же как хозяин превосходит слугу»¹⁵.

В мировом религиоведении наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой появление и существование религии связываются, прежде всего, с отношениями несвободы, зависимости, ограниченности, господства – подчинения и т.д., иначе говоря, с той областью человеческого существования, которая недоступна управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. Высказывается и другая позиция: религия коренится в свободе человека, в его стремлении к высшему, к

¹¹ Гимазидинов И.Р., Артыкбаев М.Т. Ислам и политика. – Б., 2004.

¹² Молдалиев О.А. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии. – Б., 2001; Его же. Ислам и политика. Политизация ислама или исламизация политики? – Б., 2008.; Канаев А.Б., Сущность, причины, проблемы урегулирования политического экстремизма – Б., 2010.-С. 8-12. ГСНБ КР. Инв.№ 4043; Его же. Основы теории безопасности. – Б., 2010.-С. 3-15. ГСНБ КР. Инв.№ 4041; Его же. Проблемы исламского экстремизма в Кыргызстане. – Б., 2008.-С. 6-10. ГСНБ КР. Инв.№ 3932.

¹³ Маликов К. Религиозная ситуация в Кыргызстане: анализ и перспективы развития // Аналитика. – 2007. – 10 июня; Его же. Государственная политика в отношении ислама: пути гармонизации светско-исламских отношений // Аналитика. – 2008. – 18 марта; Его же. Проблема религиозной идентификации Кыргызстана в условиях глобализации // Время Востока. – 2007. – 26 сентября.

¹⁴ Аль-Фараби. Гражданская политика. М., – С. 94.

¹⁵ Там же.

Абсолюту. Первая точка зрения представляется более предпочтительной. Заметим при этом, что имеются в виду отношения несвободы, зависимости и т.д., обусловившие генезис религии, а также те, которые в дальнейшей истории служат основой ее существования и развития.

Литература:

1. Аширов Н. Ислам и проблемы межцивилизационного воздействия. – М., 1992.
2. Аятолла Хомейни. Исламское правление.-Алматы, 1993.
3. Бабаджанов Б. Ферганская долина: источник или жертва исламского
4. фундаментализма? // Центральная Азия и Кавказ.- Б., 1998.
5. Бабаджанов Б. Секуляризм и проблема межконфессионального отчуждения (опыт Центральной Азии) // Центральная Азия и Кавказ.-2008.-№2(56).-С. 116-134.
6. Бакиева Г. Ислам как социокультурный код // Центральная Азия и культура мира.-2002.-№1-2(12-13).-С.106-114.
7. Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: Дисс. на соис. уч.ст. к.ф.н. – Пермь, 1989.
8. Сабиров А. Свобода вероисповедания и образование // «Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева.-Б. ОБСЕ, 2002.-С. 10-17.
9. Тихонравов Ю.В. Религии мира. – М., 1996.
10. Хомейни И. Религиозное и политическое завещание. Тегеран, 2003.
11. Христиане и мусульмане: проблемы диалога. – М., 2000.
12. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм // Религия и право.-1999.-№4-5.
13. Урмамбетова Ж.К. Духовные ценности и религия в переходный период // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана.: Труды Института мировой культуры. Вып. III.- КРСУ.-Бишкек-Лейпциг.-2003.-С.250-254.
14. Христианство: Энциклопедический словарь.– М., 1993.
15. Чотаева Ч. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана.-Б., 2005.
16. Чотаева Ч. Ислам в Кыргызстане: религия, традиция или цивилизация? // Государственность и религия в духовном наследии Кыргызстана: Труды Института мировой культуры.- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.-2003.-С. 152-157.
17. Шадрова Н.Н. Государство и религия: путь к единству и диалогу // Буддизм и христианство в культурном наследии Центральной Азии: Материалы междунар. конф. Бишкек,3-5 окт. 2002 г.-Б., 2003.-С.240-248.
18. Щевелев Р.Н. Модернизация исламских обществ: Дисс. на соис. уч. ст. д.ф.н. Ростов-на Дону, 1997.
19. Фатов Г.Б. Государственно-исламские отношения: Дисс. на соис. уч. ст. к.ф.н. - М., 1993.
20. Курманов Э.Ж. О религиозном образовании в Кыргызстане // «Религия и образование»: Материалы круглого стола, посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. - Б. ОБСЕ, 2002.-С.70-74.
21. Князев А. Ваххабизм в Центральной Азии: реалии политики и перспективы развития // Актуальные проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве: Труды Института мировой культуры.- КРСУ-Бишкек-Лейпциг.-2000.-Вып.2.-С.94-102.

Рецензент: д.полит.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.